

УДК 316.7

ББК 88.4

А.Д. КАРНЫШЕВ

Доктор психологических наук, профессор,
зав. каф. социальной и экономической психологии БГУЭП,
г.Иркутск

М.А. ВИНОКУРОВ

Доктор экономических наук,
профессор, ректор БГУЭП,
г. Иркутск

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация: Анализируется роль и значение основных социально-экономических факторов (международная торговля, совместные предприятия, туризм и мультикультурное образование) и современных тенденций в мировой политике в формировании межкультурной компетентности.

Ключевые слова: глобализация, межкультурная коммуникация, «западная» и «восточные» культуры, международные образовательные стандарты, сегрегация, мигрантофобия.

В последние годы все более и более возрастает внимание и интерес к такому понятию как межкультурная компетентность (МК), которая в основном понимается как понимание национальных особенностей партнеров и умение строить с ними эффективные контакты. Этот факт вызван, прежде всего, увеличением количества межэтнических и межнациональных контактов, в которые сегодня приходится вступать различным субъектам международного взаимодействия от рядового гражданина и предпринимателя до самых высоких государственных органов и их представителей. Если данный вопрос рассматривать преимущественно на примерах экономики, что вполне оправданно, то факторы, обеспечивающие необходимость и значимость МК, можно проанализировать следующим образом.

1. Как определенное следствие глобализации огромными темпами развивается международная торговля, а также все, что с нею связано, и не в последнюю очередь международная банковская

система. По всем уголкам планеты распространяется продукция транснациональных корпораций, которая удовлетворяет значительное количество потребностей граждан любых стран, даже находящиеся в самой отдаленной «тмутаракани». Одновременно развивается интернет-экономика, с помощью которой осуществляются многочисленные операции производственного, сбытового и финансового характера: реклама товаров и услуг, маркетинговые исследования, электронная коммерция, оплата счетов и т.д. Мировой финансовый кризис, начавшийся осенью 2008 года, убедительно показал, насколько сегодня взаимосвязаны и взаимозависимы экономики разных государств и насколько важно своевременно и согласованно реагировать на определенные чрезвычайные обстоятельства. В действиях и мероприятиях подобного рода нужно обязательно опираться на понимание своеобразия этноэкономических установок деловых людей из разных стран.

Невозможно не сказать о том, что межкультур-

ная компетентность весьма эффективно отражается на авторитете делового человека, одновременно обеспечивая улучшение имиджа им возглавляемой или представляемой организации. Жители конкретных стран, представители конкретных национальностей чаще всего лучше относятся к тем представителям бизнеса, которые хорошо представляют особенности их жизни и быта, своеобразие их традиций и обрядов, нюансы их фольклорных образов и т.д. Умение делового человека вовремя «ввернуть» в свою речь колоритный местный стереотип, блеснуть знанием оригинальных терминов всегда высоко ценятся. И, наверное, особо стоит сказать о привлекательности и обаятельности человека другой национальности, который тщательно и с почтением демонстрирует навыки следования ритуалам и обрядам, казалось бы, «чужого» для него народа. О необходимости такого «искусства» хорошо написал русский поэт, автор песни «Славное море – священный Байкал» Д. Давыдов:

Знакомый с нравами бурята
Я чтил его привычки свято.

2. Наряду с глобальными масштабами мировой торговли и взаимодействия разноязычных предпринимателей и бизнесменов по деловым вопросам наблюдается и увеличение количества совместных фирм и корпораций, филиалы которых расположены «за тридевять земель», и их сотрудниками становятся граждане разных государств. Естественно, и здесь возникают свои проблемы, поскольку далеко не всегда сходятся позиции и взгляды на сущность трудовых отношений. В начале 80-х годов XX века в мировой литературе широкое распространение получила книга У. Оучи – профессора Высшей школы управления при Калифорнийском университете «Методы организации производства: японский и американский подходы». Она попала в список научных бестселлеров этих лет и разошлась сотысячными тиражами во многих странах мира. Успех книги в немалой степени был вызван и тем, что она обратила внимание на коренное отличие «западной» и «восточной» психологии, которое необходимо учитывать при управлении предприятиями. Он объяснял это традиционным коллективизмом гражданина Японии и индивидуализмом западного обывателя.

Рассмотренный У. Оучи феномен можно проиллюстрировать на одном интересном примере: освоение японской деловой философии сотрудниками зарубежных филиалов японских предприятий. Т. Коно [6] пишет по этому поводу: «Японские корпорации сегодня обеспокоены не только внедрением «деловой философии» на предприятиях, но и в их «дочерних» филиалах, которые сегодня располагаются по всему миру и на которых работают представители разных национальностей. При этом оказалось, что перенос философии в филиалы за рубежом зависит от трех факторов.

Индивидуализм или ориентация на группу. Чем более культура какой-то нации индивидуалистична, тем труднее перенос философии компании в эту страну.

Национальная гордость за превосходство своей культуры. Чем эта гордость больше, тем труднее привнести философию японской корпорации.

Престиж японской материнской компании. Чем он выше, тем легче перенести ее философию в зарубежный филиал.

Последний фактор – наиболее важный, поэтому трудности переноса философии компании не следует переоценивать» [6, с. 215].

Столкнувшись с подобного рода специфическими трудностями в формировании корпоративной культуры, многие фирмы и корпорации действуют по двум схемам. С одной стороны, они стремятся учесть особенности психологии граждан конкретной страны и адаптировать их ценности, трудовые и экономические установки к особенностям и запросам принимающего предприятия. С другой стороны, нарабатываются определенные схемы и модели действий, которые позволяют осуществлять эффективную работу в любых точках планеты. Передовые компании создают комплексные модули слагаемых МК, которые позволяют обращаться к разным типам культур по определенному алгоритму. Один из западных ученых приводит интересное мнение по этому поводу о компании McDonalds: «Эта компания – очень «умная» организация, которая стандартизировала свои знания и придала им удобную модульную форму, позволяющую действовать в странах с разной культурой».

Туризм в современном мире становится мощной экономической и психологической системой. Во-первых, в разных странах созданы разветвленные индустрии гостеприимства и путешествий, дающие огромные прибыли хозяевам различных заведений. Для некоторых государств туристический бизнес является основным. Во-вторых, туризм позволяет удовлетворить массу познавательных, интеллектуальных, эмоциональных и иных потребностей человека, существенно разнообразит его внутренний мир. Туризм укрепляет взаимопонимание между нациями, демонстрируя своеобразие и самобытность каждой из них. Истинный турист, какой бы национальности он ни был, в своем гуманистическом варианте заранее сориентирован на бережное отношение к особенностям тех регионов и мест, которые он посещает, на уважение установившегося политического, социального и религиозного уклада населения. Кодекс туриста, который существует во Всемирной туристической организации, рекомендует туристам в статье XI:

а) проявлять самое большое понимание в отношении обычаев, верований и поступков местного населения и самое большое уважение в отношении природного и культурного достояния последнего;

б) воздерживаться от подчеркивания экономических, социальных и культурных различий, существующих между ними и местным населением;

в) быть восприимчивым к культуре местного населения, принимающего туристов, являющейся неотъемлемой частью общего достояния человечества.

Вполне понятно, что подготовка к путешествию в любую зарубежную страну включает в себя ознакомление с определенными традициями и историей народов, с которыми придется контактировать, выявление возможных каналов получения интересной информации, хотя бы минимальное овладение бытовой речью и т.д. А это – своеобразные формы повышения МК.

В свою очередь, более высоким уровнем межкультурной компетентности обязаны обладать те, кто организует конкретные туры иностранных гостей, обеспечивает для них различные сервисные услуги. МК в данном случае проявляется не только как понимание этнических особенностей кли-

мата и искусство угодить ему в обслуживании, но и как умение преподнести туристу самобытные особенности своего народа, своеобразие родных мест, уникальные атрибуты природы и культуры. Кстати, межкультурная компетентность в случаях презентации специфических особенностей своего края предполагает более сложные приемы и способы коммуникации, поскольку зачастую раскрывает нетривиальные истины, обычаи, верования.

4. Межкультурной компетентности требует и современное образование, особенно при подготовке специалистов экономического, политического и юридического профиля. Ведь именно профессионалам данного профиля в большей степени придется осваивать и развивать международные связи. Еще в конце XX века многие ученые говорили о значении межкультурного принципа в образовании. Поэтому в самом образовательном процессе заложены определенные потенциалы МК. С одной стороны, современные европейские (и не только) стандарты образования сориентированы на возможность студентов, обучающихся в одной стране, без особых трудностей и издержек прийти к овладению соответствующей программой учебных заведений другой страны. Таким образом, в рабочие программы образовательных учреждений разных стран закладываются формализованные познавательные «единицы», которые могут стать и становятся своеобразным межкультурным фундаментом. Данный формальный аспект вполне естественно дополняется интернациональным составом как студентов, так и преподавателей многих университетов и учебных центров планеты.

С другой стороны, любые национальные образовательные учреждения не могут не вводить в учебный процесс дисциплины и предметы, целенаправленно подготавливающие обучающихся к пониманию базовых элементов межкультурной компетентности. При этом формирование МК в учебном процессе может осуществляться минимум по двум направлениям. Первое касается знаний и навыков МК в профессиональных дисциплинах, а второе – развития умений межэтнического взаимодействия в ходе изучения специальных предметов, к которым можно отнести иностранные языки, этнографию и т.п. У экономистов, к примеру, раскрытию первого

направления способствуют спецсеминары и спецкурсы по истории и философии экономики и экономических учений («Австрийская экономическая школа», «Англо-американская экономическая школа», «Экономическое развитие Германии» (Франции, Японии) и т.д., и т.п.). Осваивая специфику хозяйствования у разных народов как основную детерминанту их благосостояния (кстати, основной труд А. Смита, лежащий в фундаменте экономических учений, назывался «Исследование о природе и причинах богатства народов»), обучающиеся закономерно приходят к выводам о необходимости и значимости международного экономического обмена и соответствующей межкультурной подготовки.

Второе направление обеспечивается через освоение студентами языков конкретных народов в качестве иностранных (английский, немецкий и т.д.). Все чаще стали вводиться в учебный процесс дисциплины, позволяющие знакомиться с народными традициями разных этносов, с особенностями их характера и т.п. Вместе с тем чрезвычайно слабо, на наш взгляд, используются возможности этнопсихологии.

Подводя итог по четырем причинам, актуализирующим необходимость МК (международная торговля, совместные предприятия, туризм, мультикультурность образования), надо отметить, что названные факторы, конечно, не исчерпывают всех детерминант целесообразности науки и искусства эффективного межэтнического взаимодействия, но в социально-экономическом плане они являются приоритетными. Все более развивающиеся мощности Интернета становятся важным стимулом активизации данных факторов.

Действие рассмотренных детерминант в последнее время подкрепляется или, наоборот, нивелируется определенными сдвигами в политическом и (или) массовом сознании национальных и интернациональных сообществ. В положительном плане стоит отметить следующие из них.

Во-первых, во всем мире все больше распространяются идеи об уникальности национальных меньшинств и этнических сообществ, существующих как изолированно от других, так и в составе государственных образований. Заботой о них про-

низаны многие международные документы. Например, статья 23 «Конвенции 169» ЮНЕСКО о коренных народах призывает государственные органы и общественные организации заботиться о сохранении и возрождении традиционных форм хозяйствования как основы их самобытности:

«1. Кустарные промыслы, сельские и общинные производства, а также виды деятельности, обеспечивающие средства существования, и традиционные виды деятельности соответствующих народов, такие как охота, рыболовство и собирательство, получают признание в качестве важных факторов сохранения их культуры, их экономической самостоятельности и развития. Правительства, при участии этих народов, в необходимых случаях обеспечивают развитие таких видов деятельности и содействие им.

2. По просьбе соответствующих народов им предоставляется, по мере возможности, необходимая техническая и финансовая помощь с учетом традиционных технологий и культурных особенностей этих народов...».

В одобренной Комитетом министров Совета Европы в ноябре 1994 года «Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» определяются рамки сотрудничества государств в деле защиты прав национальных меньшинств и содержатся положения программного характера. В частности, в статье 15 Конвенции говорится: «Государства – участники создают условия, необходимые для активного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в культурной, социальной и экономической жизни и общественных делах, особенно в тех, которые их касаются».

Межкультурная компетентность через призму процитированных документов заключается в умении государственных и политических деятелей, глав национальных муниципалитетов и их служащих создавать все условия для благоприятного развития меньшинств, их эффективной адаптации в полиэтничном сообществе и установления благоприятных контактов с местным населением. Нет необходимости подчеркивать, насколько этот момент значим и для России в целом, и для полиэтничной Сибири.

Одновременно с изменением отношения к на-

циональным меньшинствам трансформируются и идеи о глобальной унификации людей разных национальностей. Мысль о том, что представители всех этносов «сотрут» свои национальные черты, примут одинаковые для всех ценности и в конце концов утратят свою этническую самобытность, не прошла проверки временем. Наоборот, даже в самых полиэтничных странах вызревают идеи о значимости своеобразия и уникальности разных народов. Известнейшие американские экономисты в учебнике, подготовленном для студентов всего мира, пишут: «Соединенные Штаты часто называют «плавильным котлом» - местом, где представители разных наций и культур сплавляются в единое более однородное целое. Может быть, Соединенные Штаты более правильно называют «чашей для приготовления салата», в которой различные группы смешиваются друг с другом, но при этом сохраняют свое разнообразие, не теряя важных этнических и культурных особенностей» [8]. Можно уверенно говорить, что «этнический салат» в разных странах – это сообщество, которое дорожит специфическим вкусом каждого ингредиента и понимает, что утрата любого из них снижает разнообразие и уникальность человеческой жизни.

Тенденции последних лет показывают, что, несмотря на победно шествующую по всему миру глобализацию, одновременно и параллельно с ней действуют процессы более уважительного и внимательного отношения к национальным меньшинствам и малым этносам. Это касается не только «гордых народов», в военных конфликтах отстаивавших свое право на суверенитет и самобытность, но и изменений в идеологии и психологии представителей ранее прозывавшихся «высших рас». Интересны и поучительны в этом плане два примера.

Первый относится к США. В 2008 году палата представителей конгресса вслед за покаянием в предыдущие годы перед японцами, индейцами и гавайцами проголосовала за резолюцию, приносящую официальные извинения чернокожим американцам за «несправедливость, жестокость и бесчеловечность», допущенные в годы рабства и последующую политику расовой сегрегации.

Как известно из истории, рабство просуществовало в Америке более двух веков (с 1619 года) и

было отменено в США в 1865 году 13-й поправкой к конституции. Впрочем, проблема расовой дискриминации по-прежнему оставалась. В 1870 году южные штаты Америки приняли так называемый закон Джима Кроу. Сутью этого закона стала расовая сегрегация: темнокожие не имели права посещать общественные места для белых, пользоваться тем же транспортом, а их дети – ходить в одну и ту же школу с белыми детьми. Прекратилась подобная практика лишь около века спустя, с принятием в 1964 году Акта о гражданских правах и последовавшим через год законом об избирательных правах. В 1988 году законодатели извинились перед этническими японцами за их содержание в лагерях для интернированных в годы Второй мировой войны. В 2005 году сенат признал вину властей за неспособность вовремя принять законы, запрещающие линчевание, применявшееся в отношении чернокожих граждан. А в начале 2008 года конгрессмены вернулись к истокам американской истории, извинившись перед американскими индейцами.

Квинтэссенцией тенденций «извинения» «белых» перед «черными и цветными» обоснованно назвать избрание американскими гражданами чернокожего президента Б. Обаму. Этот момент можно воспринимать в качестве исторического прорыва для американцев в сфере равенства людей разных национальностей, ведь, как уже говорилось, за 40 лет до этого во многих штатах существовала расовая сегрегация. Нет сомнения в том, что данный «прорыв» весьма и весьма значим для многих стран мира, в том числе и для России, в качестве примера «перестройки» межэтнических отношений.

Особенно хочется отметить тенденции официальных извинений в Австралии. На так называемом Зеленом континенте существует политический мультикультурализм, который является официальной политикой государства. Населению постоянно разъясняется одна простая мысль – мы многонациональная страна, и если не будем уважать друг друга, это грозит нам гибелью. Но все же много несправедливостей осуществлялось в отношении аборигенов, которых в 21-миллионном населении страны на сегодня около 400 тысяч. Они связаны с проведением правительством Австралии в течение

многих лет насильственной ассимиляционной политики.

В рамках мер, предпринятых прежними правительствами для интеграции коренных жителей в «белое» общество, тысячи детей аборигенов были насильно разлучены с родителями. Представители властей передавали отобранных у аборигенов детей на воспитание в семьи белых поселенцев, принудительно зачисляли их в государственные и церковные учебные заведения. За полтора века, по разным данным, было изъято от 50 до 100 тысяч темнокожих малышей, лишившихся своих корней, языка и культуры, которых впоследствии называли «украденным поколением».

И вот впервые за историю Австралии официальные власти принесли извинения аборигенам за причиненные страдания. Нынешний премьер Австралии Кевин Радд, выступая в парламенте с речью, уже признанной исторической, отметил, что он от лица государства извиняется за те действия предыдущих парламентов и правительств, которые привели к «горю, страданиям и потерям» среди коренных жителей страны.

Но положительные тенденции в межкультурном и межэтническом взаимодействии по принципу двуполусного, альтернативного мира не могут исключить противоположных явлений. Национализм и ксенофобии, этнические конфликты и расизм по-прежнему находят своих приверженцев. И наряду с их многовековыми традиционными детерминантами появляются новые обстоятельства. К таковым можно отнести возникающую в последнее время во многих «благоприятных» странах перенасыщенность мигрантами из различных бедных государств. Европарламент рассматривает, начиная с лета 2008 года, вопросы ужесточения иммиграционной политики. Негласным лозунгом последней становится простая мысль: «У Европы нет средств, чтобы достойно принять всех тех, кто видит в ней Эльдorado». Данный лозунг в рамках всего Евросоюза горячо поддерживают представители консерваторов и либералов из всех европейских стран.

В России, как и во всем мире, аналогичные тенденции наблюдались со времени появления мигрантов, особенно в постсоветский период. Но более всего они обострились в том же 2008 году,

когда по всем континентам прокатился финансовый кризис. Не без ведома и согласия определенных кругов Кремля молодежная организация «Молодая гвардия «Единой России» в конце октября – ноябре 2008 года в Москве и ряде других городов страны провела акции с требованием выслать трудовых мигрантов и на ближайший год закрыть для них границу. Девиз акций – «Наши деньги – нашим людям». Молодогвардейцы поясняют свои позиции следующим образом: в России в связи с трудностями, возникшими из-за мирового финансового кризиса, высвобождается большое количество рабочей силы. В то же время в строительстве заняты по большей части трудовые мигранты. Мы кормим иностранных рабочих и чужие государства. Эти рабочие места и эти деньги должны быть отданы российским рабочим! Аналогичной негативной позицией проникнуты и мероприятия, на которых люди требуют активизации развития отечественного автопрома, и запреты ввоза иностранных автомобилей. И среди участников данных акций, и среди властных и общественных структур широко распространяется и другая боязнь: в условиях кризиса будет проведено много увольнений, и они в первую очередь затронут иностранных рабочих. На улице окажется огромное количество мигрантов, а это потенциальные преступники. Данные опасения небезосновательны. По сводкам департамента уголовного розыска МВД в 2007 году (совершенно не кризисном) иностранцы, и прежде всего мигранты, совершили в России почти 50 тысяч преступлений, что на 23,6% больше, чем в 2003 году [КП, 6.06.2008].

Одновременно нужно подчеркнуть такой момент, что конкуренция наблюдается не только и не столько между российскими и иностранными рабочими, сколько между мигрантскими сообществами (диаспорами). Последняя многократно увеличивается во времена кризисов и сама по себе может стать причиной серьезных конфликтов. Таким образом, и набор, и увольнение мигрантов, как и конкуренция между ними, становятся мощными стимулами роста негативного отношения к «пришлым», а значит и увеличения случаев различных ксенофобий. Не случайно в научной литературе появился даже термин «мигрантофобия».

Нельзя отрицать, что именно экономика детерминирует основную массу двух противоречивых явлений: с одной стороны, уважение и признание значения и самобытности представителей разных национальностей, с другой стороны – боязнь чужих и стремление избавиться от их местного «соседства» любыми способами. Причем на данном этапе развития общества практически невозможно сказать, какие тенденции выражены более определенно и измеримы в количественных показателях, поскольку экономические тенденции тесно переплетаются с политическими. Поэтому на любые проявления негативизма весьма полезно взглянуть с точки зрения перспектив – возможных, вернее, закономерных потенциалов развития межэтнических контактов. Исходя и из личностных, и из общественных, и из этнических позиций, уверенно можно ожидать в будущем рост пусть не ксенофилии, но, по меньшей мере, толерантности по отношению к другим народам, о чем говорят все первые тенденции, рассмотренные чуть выше. Можно сказать, что мы находимся в самом начале пути по **осознанной** перестройке межнациональных взаимодействий на основе принципов межкультурной компетентности. Да и сами эти принципы еще предстоит прорабатывать в этнопсихологическом плане.

1. *Винокуров М.А., Карнышев А.Д.* Введение в экономическую этнопсихологию: Учеб. пособие. – 2-е издание., испр. и доп. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007.– 436 с.
2. *Журавлев А.Л.* Некоторые критерии оценки состояния экономической психологии как отрасли психологической науки. Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы: материалы девятой

всероссийской научно-практической конференции / под ред. докт. психол. наук, профессора Карнышева А.Д.– Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008.–398с.

3. *Карнышев А.Д., Костин А.К., Иванова Е.А.* Вопросы межэтнического взаимодействия и межкультурной компетентности: материалы социально-психологических исследований в образовательных учреждениях Иркутской области. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – 104 с.
4. *Карнышев А.Д.* Межкультурная компетентность в структуре компетенций психолога. Вестник Бурятского государственного университета. Выпуск 5. Психология, социальная работа. 2008.
5. *Карнышев А.Д.* Феномены межэтнического взаимодействия и межкультурная компетентность. Сибирский психологический журнал № 28, Томск. 2008.
6. *Коно Т.* Стратегия и структура японских предприятий. – М.: Прогресс, 1987. – 384 с.
7. *Кордуэлл М.* Психология. А – Я: Словарь справочник.– М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999.
8. *Котлер Ф., Боуэн Дж, Мейкенз Дж.* Маркетинг. Гостеприимство. Туризм: Учебник для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ–ДАНА,2007.– 1071 с.
9. *Льюис Р.Д.* Деловые культуры в межнациональном бизнесе. – М.: Дело, 2001.
10. *Мацумото Д.* Психология и культура. – СПб.: ЕВРОЗНАК, 2002.
11. Управление – это наука и искусство. – М.: Республика, 1992. – 340 с.